

5

На правах рукописи

Березовский Константин Григорьевич

**Трансграничное взаимодействие в начале XXI века:
политологический анализ**

**Специальность 23.00.04 – политические проблемы международных
отношений и глобального развития**

**Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Москва 2008

21 11 2008

Диссертация выполнена на кафедре национальных и федеративных отношений Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Научный руководитель -

Терновая Людмила Олеговна,
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты

Гольдин Геннадий Глебович,
доктор политических наук, профессор

Витрянюк Сергей Владимирович,
кандидат политических наук

Ведущая организация – Дипломатическая академия МИД Российской Федерации

Защита диссертации состоится 27 ноября 2008 года в 16 часов на заседании Диссертационного совета Д 502 006 14 в ФГОУ ВПО «Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации» по адресу 119606, г. Москва, пр Вернадского, 84, 1-й уч корпус, ауд 3304

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Российской академии государственной службы при Президенте РФ (1-й уч корпус)

Автореферат разослан 27 октября 2008 г

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат политических наук, доцент

 С.А. Пистрякова

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Социально-экономические, культурные и политические трансформации, охватившие мировое сообщество на рубеже тысячелетий, в значительной степени преобразили не только наиболее развитые страны, но и весь мир. Его объективной реальностью стали: всемирное хозяйство, глобальное информационное, финансовое пространство, глобальные и региональные международные организации и союзы, общемировое пространство диалога культур. Учитывая тренды постиндустриального модернизационного процесса, массовое включение самых разнообразных стран и народов в международные процессы производства и обмена, можно предположить дальнейшее обострение проблемы доступа к распределению и перераспределению общемировых ресурсов.

На наших глазах мир стремительно меняется, меняются и подходы к его описанию. Не только в научный оборот, но и в обиходную речь входят понятия «трансграничные взаимодействия», «глобальные потоки», «трансграничный мир» и многие другие термины, которые раскрывают особенности нового международного взаимодействия во всей его сложности и даже противоречивости. Вместе с тем на фоне формирования трансграничного мироустройства не наблюдается предсказываемого некоторыми исследователями и политиками кризиса государства и образования постгосударственного или постсуверенного мира.

В некоторых сферах деятельности их так много, что они уже образуют мощные транснациональные потоки – потоки идей, людей, товаров, услуг, капиталов. О ряде формируемых глобальных трансграничных потоков идет речь в этой работе, о потоках информационных, миграционных, валютно-финансовых, транспортных. Естественно, число таких глобальных перемещений несколько больше И с каждым годом мы замечаем увеличение объема трансграничных взаимодействий, вследствие того, что глобализация воздействует на эти потоки в различных сферах, способствуют тому, чтобы они все легче и легче могли пересекать национальные границы.

Глобальные перемены будут требовать и от всего международного сообщества в целом, и от каждой страны, которая стремится интегрироваться в мировую экономику и международные отношения, действий, направленных на решение имеющихся задач и также способствующих формулировке новых, более масштабных. И этим определяется актуальность исследования тех процессов, которые

формируют глобальные трансграничные взаимодействия.

Степень научной разработанности проблемы. Тематика глобальных коммуникаций достаточно подробно рассматривается в отечественной и зарубежной научной литературе. Это определяется тем, что она не просто лежит в русле исследований проблем глобализации, а является своеобразным фарватером, проложенным в этом русле. Поэтому ведущее место в научных разработках данной темы занимают многочисленные труды, касающиеся сущности глобализации, ее особенностей, составляющих ее процессов и противоречий. Представляется целесообразным включать в эту группу работы, как выделяющие преимущества глобального взаимодействия, так и те, в которых авторы концентрируют свое внимание на анализе рисков, возникающих на базе глобальных перемен¹.

В последние годы сформировалась собственная историография проблем глобального управления. Большинство работ этой группы касаются не деятельности таких институтов, как ООН или «Группа восьми», а тех механизмов, которые имеются у международного сообщества для урегулирования сложных проблем, возникающих, в том числе, в результате усложнения глобальных коммуникаций в области миграции, финансов, информации, транспорта и др.²

Проблемы глобального управления самым тесным образом связаны с политической организацией пространства. В начале XXI века наметились новые тенденции в этой области, в частности появились креативные города различного типа³. Анализ этого процесса исключительно важен для

¹ См.: Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию. М., 2001; Глобализация человеческое измерение. М., 2003; Мартин Г.-П., Шуман Х. Западная глобализация. Атака на процветание и демократию М., 2001; Норберг Ю. В защита глобального капитализма. М.: Новое издательство, 2007; Панарин А.С. Искусение глобализмом. М., 2000, Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление, 2002; Фридман Т. Плоский мир. Краткая история XXI века. М., 2006; Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира. М., 2005, King R. The state, democstasy and globalization Houndmills, 2004; Langhorn R. The coming of globalization. N.Y., 2001. и др.

² См.: Антиглобализм и глобальное управление М., 2006; Глобальное управление: Монография. М., 2006, Глобальное управление. Учебное пособие / Под ред. А.И Соловьева. М. М., 2007, Максименко В. Соблазн и иллюзия глобального управления // Pro et Contra. 2002. Т.7. №4; Панарин А.С. Глобальное управление. М., 2002; Петренко Е.Л. Глобальное управление. М., 2006; Global Governance Reform: Breaking the Stalemate / ed. by Colin I. Bradford Jr. and Johannes E. Linn. Washington, D.C., 2007 и др.

³ См.: Лэндри Ч Креативный город. М., 2006.

выявления перспектив участия российской столицы в международном сотрудничестве.

Значительное внимание изучению вопросов глобализации уделяется в РАГС при Президенте РФ, где в качестве координатора такой работы действует Центр глобалистики, а также был проведен ряд крупных научных конференций, посвященных обсуждению проблем глобальных трансформаций и их влиянию на внешнюю политику России¹. Подробный анализ политических проблем глобализации осуществлен в монографии В.Н.Дахина и С.А.Проскурина «Политические проблемы глобализация»².

Проблематика глобальных потоков нашла отражение и в ряде диссертационных исследований³. Однако в них предметом исследования выступают или общие вопросы политического характера глобального, или же проблемы политического управления отдельными глобальными потоками: миграционным, транспортным, финансовым и др. В то же время стоит задача показать не просто их пересечение, но и наличие общих подходов к регулированию таких взаимодействий, что требует не только применения многосторонней дипломатии, но и подключения новых негосударственных акторов.

Объектом диссертационного исследования стали современные международные отношения, изменяемые под влиянием глобальных трансформаций во всех областях политической и экономической жизни.

Предметом диссертации выступают процессы международного политического регулирования различных трансграничных потоков людей,

¹ См : Глобализация: Учебник / Под общ ред В.А.Михайлова и В С Буянова. М, 2008, Глобализация: многостороннее измерение / Под общ ред. В.А.Михайлова и В.С.Буянова. М., 2004; Глобализация: Россия и ВТО/ Под общ. ред. В.А.Михайлова, В И Кушлина, В С Буянова. М, 2005; Глобализация: сущность, проблемы, перспективы (материалы «круглого стола») / Под общ. ред. В.А.Михайлова и В С.Буянова. М, 2003, Конкурентоспособность России в условиях глобализации / Под общ. ред. В.К.Егорова, С В Степашина. М, 2006; Международная безопасность России в условиях глобализации / Под общ ред В.А Михайлова и В.С.Буянова. М, 2007 и др.

² См : Дахин В Н., Проскурина С.А. Политические проблемы глобализации М, 2003.

³ См Багаев И В. Политические аспекты правового регулирования современных международных отношений: Автореф. дисс ... канд. полит. наук. М., 2004; Богатов М Ю. Политические аспекты формирования международных транспортных коридоров в новой геополитической модели мира. Автореф. дисс.... канд. полит. наук. Чита, 2006, Немчук А.А. Глобальное управление. политологический ракурс: Автореф. дисс .д-ра полит наук. М, 2004; Павленко В Б Институциональные аспекты глобального управления политическими процессами: Автореф. дисс.... д-ра полит. наук. М., 2008, Соколенко В Г. Становление системы управления глобальным развитием (истоки и политический смысл): Автореф дисс . д-ра полит. наук. М., 2000.

идей, товаров и финансов.

Рабочая гипотеза исследования построена на основе изучения научной литературы и источников по политическим проблемам глобальных взаимодействий, затрагивающих все сферы общественной жизни всех стран. Большинство проблем касается согласования интересов по вопросам распределения и перераспределения мировых ресурсов или же разрешения имеющихся конфликтов, природа которых также заключается в борьбе за ресурсы. Исходя из этого, можно предположить, что расширение трансграничного взаимодействия, политическое регулирование трансграничных перемещений людей, идей, товаров, услуг, капиталов и др. будет способствовать формированию такого качества трансграничного мира, которое будет соответствовать идеям устойчивого развития.

Цель диссертации заключается в комплексном анализе политических особенностей трансграничного взаимодействия в начале XXI века на материалах углубляющихся потоков глобальных перемещений идей, людей, товаров и капиталов.

В соответствии с поставленной целью автором были сформулированы следующие научные задачи:

- провести сравнительный анализ ведущих теоретических подходов к изучению тенденций формирования трансграничного мира;
- раскрыть причины повышения политической значимости международного взаимодействия в области развития глобальных коммуникаций;
- проследить особенности потоков миграции под влиянием новых глобальных трансформаций;
- показать сложности сотрудничества международных акторов в валютно-финансовой сфере, в том числе из-за существования теневых потоков капитала;
- обосновать необходимость усиления международной координации функционирования транспортных коридоров;
- выявить особенности участия Москвы в международном сотрудничестве с точки зрения использования этого опыта в целях креативной и политической организации городского пространства.

Информационная база исследования определялась необходимостью придерживаться комплексного подхода к политологическому анализу проблем трансграничного взаимодействия, что обусловило сложный состав источников, включающих международные правовые документы, документы международных организаций (ООН, «Группа восьми»,

Организация экономического сотрудничества и развития и др.), доклады о мировом развитии и развитии человека по актуальным проблемам современности, а также материалы по международным связям Москвы. В работе использовались справочные и статистические данные, а также информация, почерпнутая из Интернет-ресурсов.

Методологическая база диссертации. Автор опирался на теоретические работы, в которых представлены различные модели политической организации пространства, развивающие положения классической геополитики в соответствии с теми глобальными переменами, которые затрагивают все масштабные трансграничные перемещения.

В процессе исследования применялись общенаучные и частные политологические методы: сравнительный анализ, системный анализ, контент-анализ, который позволил выявить изменяющееся содержание ряда понятий, отражающих специфику трансграничных взаимосвязей («потоки», «трансферт», «хаб» и др.).

Результаты исследования, полученные лично автором, и их научная новизна заключаются в том, что автор поставил и реализовал задачу выявления тенденций развития геополитических знаний в условиях глобализации, когда расширяющееся трансграничное взаимодействие все большего числа участников международных отношений как формирует перспективы перехода к модели устойчивого развития, так и создает новые риски и вызовы, угрожающие международной безопасности и стабильности.

В диссертации проанализированы объективные обстоятельства повышения политической значимости международного взаимодействия в области развития глобальных коммуникаций, определяемые объективным характером информационной революции.

Автор рассмотрел причины усиления международной миграции трудовых ресурсов, выделил особенности мировых центров миграции и пути повышения эффективности регулирования глобальных миграционных потоков.

В работе показано, что в условиях современного мирового финансового кризиса единственным фактором минимизации его последствий для населения мира является углубление сотрудничества международных акторов в валютно-финансовой сфере, которое не должно зависеть от геополитических разногласий или конъюнктурных расхождений.

В диссертации прослеживается эволюция роли международных транспортных коридоров, которые исторически были основным каналом международного общения. Автор доказывает, что использование транзитных преимуществ территории Российской Федерации способно стать ведущим фактором повышения роли страны в формировании общего Евро-Атлантического региона.

Положения, выносимые на защиту.

1. Внимание, которое международное экспертное сообщество уделяет анализу пространственного развития (именно этим вопросам будет посвящен Доклад о мировом развитии за 2009 г. Всемирного банка), объясняется усилением региональных контрастов не только в мире, но и внутри отдельных государств. В этом кроется источник новых конфликтов. Исследование возможностей преодоления негативных последствий региональных диспропорций, открываемых в процессе трансграничного взаимодействия, может стать основанием для формирования национальных стратегий сокращения региональной экономической, правовой и социальной асимметрии и программ международной помощи депрессивным регионам.

2. Создание глобального информационного рынка может рассматриваться как одно из направлений пространственного развития. Для того чтобы в процессе формирования такого рынка решались задачи смягчения региональных контрастов, необходимо, чтобы информационно более развитые страны обеспечивали доступ к информации и предоставляли целенаправленную помощь на цели развития бедным странам.

3. В современном трансграничном пространстве необходимо распространение политики, соответствующей формуле «гуманизация иммиграции», которая должна соответствовать требованиям обеспечения безопасности личности независимо от места ее проживания и работы. Только в таком случае могут быть учтены интересы как самих иммигрантов и членов их семей, так и населения стран, принимающих мигрантов.

4. Мировой финансовый кризис стал одной из причин роста внимания политиков к задачам стабилизации ситуации на финансовых рынках. Он показал, что глобальные финансовые неурядицы можно считать своеобразным индикатором уровня региональной интеграции, о чем, например, свидетельствует отказ «большой европейской четверки» (Великобритания, Германия, Италия и Франция) создать общий стабилизационный фонд. Однако активизация трансграничных

финансовых потоков будет неизбежно подталкивать государства к политической координации вопросов сотрудничества в финансовой области. Без этого невозможно контролировать различные теневые перемещения капитала. Но столь же важно иметь программы переориентации инвестиций из инвестиций в слаборазвитые регионы в инвестиции в человеческий капитал, что также скажется на характере пространственного развития.

5. Международные транспортные коридоры становятся пространствами, концентрирующими комплекс глобальных перемещений не только товаров и идей, но и услуг и капиталов. А центры пересечения таких коридоров превращаются в важнейшие геополитические точки, закладывая основы новой мировой архитектуры многополярного мира. В этой связи эффективное использование транзитных возможностей Российской Федерации следует оценивать как шанс утверждения страны в качестве одного из политических значимых центров такого миропорядка.

Практическая значимость исследования вытекает из ее научной и политической актуальности. В условиях углубления глобальных процессов, имеющих как позитивный, так и негативный характер, роста числа участников международных отношений материалы диссертации могут быть использованы в деятельности как государственных органов, связанных с организацией различных направлений международного сотрудничества, так и общественных организаций. Они могут служить для разработки учебных пособий по проблемам политической глобалистики и глобального управления, для расширения представлений студентов и аспирантов о феномене транснационализации.

Апробация исследования. Диссертация прошла обсуждение на кафедре национальных и федеративных отношений ФГОУ ВПО «Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации». Основные положения диссертации нашли отражение в выступлениях автора на научных мероприятиях по линии Института политики и деловых коммуникаций и в авторских публикациях, в том числе в монографии, а также применялись в практической работе соискателя по организации международных связей г. Москвы. Материалы исследования по проблемам миграции были апробированы в курсе лекций для аспирантов кафедры национальных и федеративных отношений РАГС.

Структура работы направлена на раскрытие ее объекта и предмета, а также доказательство рабочей гипотезы. Диссертация состоит из введения, двух глав, семи параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

II. Основное содержание работы

Во введении обоснована актуальность исследуемой проблематики, раскрываются цель и задачи работы, ее гипотеза; представлены результаты исследования, полученные лично автором, и их научная новизна, практическая значимость диссертации, положения, выносимые на защиту.

В главе 1 – «Теоретические подходы к исследованию трансграничного мира» - автор анализирует причины многообразия научных подходов к изучению особенностей трансграничных взаимодействий и проблем их политического регулирования.

В §1 «Современный геополитический анализ закономерностей пространственного развития» существенное внимание уделяется специфике мир-системного подхода, ориентированного на исследование социальной эволюции целых обществ, а не отдельных, изолированных, социумов. В рамках мир-системного подхода выстраивается иерархия: рынков, классов и регионов. По И.Валлерстайну, такая иерархия дополняется пространствами гегемонии и полупериферии. К ней относятся либо страны, выпадающие из центра, либо новые зоны с отсталой экономикой, но сильным государственным механизмом. Держава-гегемон способна навязать свои правила игры на международной арене абсолютно во всех областях жизни, вплоть до культуры, другим странам. Но число таких держав в истории было ограничено.

С идеями мир-системного анализа перекликаются положения полицентрической геополитики. Наиболее ярким выразителем взглядов этого направления является С.Б.Козн – автор концепции о геостратегических сферах¹. Самая известная его работа – «Геополитика мировой системы»². Он выделяет две основные геостратегические сферы, в каждой из которых доминировала одна из двух сверхдержав. По мнению Козна, уничтожение стержневой оси биполярного мира «Восток – Запад» привело к нарушению баланса сил, который сформировался после Второй мировой войны. В эпоху биполярности были устойчивые геополитические границы, а в новый период им на смену пришли весьма широкие переходные пространства. В биполярной модели мир уподоблялся сериям концентрических кругов с коммунистическим блоком в центре Евразии, с Западом, частично обрамляющим этот регион, и нейтральными странами, занимающими промежуточное положение между ними. После Второй

¹ См.: Cohen S.B. Geostrategical and Geopolitical Regions (1963) // The Structure of Political Geography. Ed. by R.E. Kasperson and J.V. Minghi London, 1970.

² См.: Cohen S.B. Geopolitics of the World System. N.Y., 2002.

мировой войны два «внутренних круга» смогли расширить свои пространства: «коммунистический» - за счет нейтрального и западного мира, а «нейтральный» - только за счет западного.

Козн отрицает геостратегическое единство пространства в силу того, что мир фундаментально разделен. После окончания холодной войны основные геополитические трансформации затронули территории, которые оказались расположенными вдоль особых линий – «разломов», под которыми понимаются границы регионов с социокультурной или конфессиональной спецификой, или вдоль прежних политических границ. По схеме С.Козна, первая сфера - «океаническая», вторая - «континентальная». В качестве «разделительного пояса» между ними Козн выделяет Ближний Восток и «пояс» к югу от Сахары. Страны Центральной и Восточной Европы обозначены как «страны-ворота» (gateway) между хартлендом и значительной частью «океанического» полушария, которые призваны ускорить связи и восстановить равновесие в мире. По мнению С. Козна, важнейшим признаком таких территорий может быть не их экономический или транзитный потенциал, а, например, религия или культура.

Автор сравнивает модель С.Козна и пространства, образуемые на основе «четырёх И», которые выделяет К.Омаэ. По его мнению, ограничения для принятия глобальных решений будут соответствовать не государственным границам, а географическим образованиям, которые могут быть выделены благодаря сформированным на их территории рынкам и являются прообразом новых «региональных государств»¹. В целом предсказывается более или менее мирная картина постепенной эволюции глобальной геополитической системы, способной гасить деструктивные импульсы, в которых нарушен баланс между различными компонентами государственной мощи, что, в свою очередь, нарушает иерархию внутри региональных группировок.

В §2 «Глобализация как условие активизации трансграничного взаимодействия» автор доказывает, что политические проблемы трансграничного мира нуждаются в такой системе описания, которая может быть отнесена к разряду метаописаний. Характерной особенностью всех систем метаописания является использование многозначных терминов. Одним из важнейших терминов, который расширяет представление о геополитической картине мира в условиях глобализации, является термин «трансферт» (transfert от лат. transferre - переносить,

¹ См.. Омаэ К. Оp cit.

переводить). В международных отношениях достаточно часто представления, которые сформировались на ранней стадии контактов или в результате общения с каким-либо политиком, могут быть перенесены на отношение к стране в целом. Все это определяет не только высокие требования к дипломатическому корпусу, но и ко всем, вступающим в международные деловые и культурные связи. Однажды сформированное отрицательное отношение может проявляться и далее, вести к закреплению далеких от истины представлений о жизни того или иного народа путем такого политико-психологического трансферта. Однако такой трансферт нельзя считать зеркалом, которое отражает реально стоящие перед участниками международных отношений проблемы.

В §3 «Глобальные коммуникации и их политическое значение» раскрываются политические особенности углубления трансграничного взаимодействия в информационной сфере. Причины того, почему «цифровая революция» открывает большие перспективы экономического роста и развития, причем потенциально для всех стран, очевидны:

- во-первых, она создала абсолютно новый экономический сектор. По мере того, как страны, находящиеся на передовых рубежах, посвящают все большую долю своего собственного экономического потенциала этому сектору, для других стран освобождается весьма ценное пространство, причем по всей мировой экономике;

- во-вторых, интеллектуальный капитал играет главенствующую роль в «цифровой революции». Переход от аппаратных средств к программным средствам в качестве краеугольного камня данной индустрии помогает преодолеть одно из главных препятствий на пути развития, заключающееся в нехватке финансовых ресурсов;

- в-третьих, «цифровая революция» также является средством преобразования и активизации многих других видов деятельности.

Автор рассматривает наиболее показательные примеры того, как информационно-коммуникационные технологии раздвигали экономические и социальные возможности разных стран. Создание глобального информационного рынка - одна из главных задач человечества. Важно, чтобы информационно продвинутые страны сыграли свою роль, открывая рынки, обеспечивая более быстрый доступ к информации и предоставляя целенаправленную помощь на цели развития бедным странам. В начале XXI века особые надежды в преодолении негативных тенденций мирового развития возлагаются на информационную глобализацию. Информационно-технологическая революция определяет движение к совершенно новому типу общества -

информационному, или, как его еще называют, обществу знания. Одной из основополагающих характеристик этого общества является его глобальный характер.

Международное сообщество стремится использовать реальные политические и социально-экономические возможности виртуального пространства. В 2000 г. на саммите G8 была принята Окинавская Хартия глобального информационного общества. С тех пор было сделано немало шагов по претворению в жизнь положений Хартии. Главная задача формулировалась как сокращение «информационного разрыва» между развитыми государствами и развивающимися странами, создание «цифровых мостов», с помощью которых решались бы проблемы неравномерности развития. Информационное общество вносит в международные отношения проблему сетевого взаимодействия. Реалиями глобализации стала бурная трансформация социальных сетей, большинство из которых активно обращаются к инструментам ИКТ.

Автор доказывает, что информационная глобализация не исключает влияния на все сферы трансграничного взаимодействия как старых, так и новых рисков и вызовов. Борьба с ними важна на превентивной стадии, пока они не стали причиной кризисного развития, в условиях глобализации способного охватывать самые обширные пространства. Трансграничные последствия и эффекты становления глобального информационного общества обуславливаются тем, что это общество является еще более открытой системой, чем сама система международных отношений, в том числе открытой для деструктивных явлений (например, киберпреступности, кибертерроризма и др.) и тех процессов международного взаимодействия, которые с ними связаны. Требуется национальный и международный контроль информационных потоков. Поэтому одной из главных проблем современности остается проблема создания пространства всеобщей безопасности. Информационная безопасность представляет собой весьма значимый компонент не только всеобщей безопасности, но и всеобъемлющей системы глобальных отношений. Очень часто задачи поддержания информационной безопасности вступают в противоречие с интересами владельцев крупнейших медиа-империй. Глобальный медиа-поток получает новые характеристики, соответствующие динамике «конвергенции» и «консолидации».

В главе 2 – **«Политическое измерение глобальных потоков»** - автор анализирует политические проблемы, возникающие в процессе

пересечения глобальных миграционных, финансовых и транспортных потоков

В §1 «Изменение потоков миграции под влиянием глобальных трансформаций» миграционные потоки представлены как важнейшая составляющая глобальных перемен. Миграция, способствуя притоку рабочей силы в одни регионы, которые благодаря труду мигрантов поддерживают высокие темпы экономического роста, и, лишая рабочих рук, далеко не всегда избыточных, другие регионы, ведет к расширению пространства сложносоставного общества, члены которого в то же время признают наличие общей системы ценностей. С одной стороны, такое общество соответствует вектору углубления взаимозависимости. С другой - в нем наблюдаются собственные противоречия не только национально-этнического, но и социально-экономического, политического и правового порядков.

Экономические причины трудовой миграции по-прежнему кроются в различном экономическом уровне развития отдельных стран. Как и в прежние годы, основные потоки рабочей силы перемещаются из стран с низким уровнем жизни в страны с более высоким уровнем. Не менее важным фактором международной трудовой миграции является вывоз капитала, функционирование международных корпораций. ТНК содействуют соединению рабочей силы с капиталом, осуществляя либо движение рабочей силы к капиталу, либо перемещая свой капитал в трудозбыточные регионы. Развитие транспортной связи также способствует существенному развитию международной трудовой миграции, облегчая этот процесс, создавая условия для связи мигрантов с семьей, оставшейся на родине.

Глобализация трансформирует международную миграцию, как в количественном, так и в качественном отношении. Она меняет правила взаимоотношений не только между мигрантами и коренными жителями страны их пребывания, но и в обществе в целом. Ассимилировавшиеся представители эмигрантских общин постепенно входят во властные структуры. Диаспоры активно осваивают информационное пространство, имеют свои информационные ресурсы в Интернете, которые позволяют оказывать помощь соотечественникам и поддерживать связи мигрантов с родиной. В последние годы формируются глобальные рынки рабочей силы:

Западноевропейский центр притяжения мигрантов насчитывает около 15 млн. мигрантов и членов их семей. По прогнозам европейских экспертов, в связи с созданием единого мирового рынка в миграционных потоках произойдут некоторые изменения. Плохо организованная массовая иммиграция работников низкой квалификации под влиянием

постиндустриальных преобразований должна уступить место коллективным договорам по целевому назначению.

Ближневосточный центр сформировался в 70-е годы. Нефтедобывающие страны притягивают на промыслы огромное число людей из Индии, Бангладеш, Пакистана, Иордании, Йемена, а также из Греции, Турции, Италии. Нефтедобывающие страны привлекают дешевую иностранную рабочую силу на тяжелые низкооплачиваемые работы. Рабочие приезжают в основном из соседних арабских стран, а также из Индии, Пакистана, Бангладеш, Кореи, Филиппин. Особую группу эмигрантов на Ближнем Востоке составляют евреи. Причинами их бегства из бывших социалистических стран стали: желание вернуться на этническую родину, уход от политической неопределенности и экономических трудностей, стремление воссоединиться с родственниками и по религиозным мотивам

Североамериканский центр исторически один из старейших. Иностранцы составляют около 5% рабочей силы США. США могут стать страной, где белые окажутся в меньшинстве в результате прогнозируемой высокой рождаемости цветного населения. США, остаются основным направлением миграции как неквалифицированной, так и высококвалифицированной рабочей силы. Основные потоки низко квалифицированной рабочей силы направляются в США из ближайших латиноамериканских стран - Мексики, стран Карибского бассейна. Высококвалифицированные работники иммигрируют в США практически из всех стран мира.

Австралийский центр — ориентированность на ассимиляцию иммигрантов С 1982 г. Австралия стала проводить миграционную политику, стимулирующую развитие бизнеса в стране. В соответствии с ней в страну в первую очередь принимались иммигранты, делавшие инвестиции в ее экономику.

Азиатско-тихоокеанский центр в основном представлен такими странами, как Бруней, Япония, Малайзия, Сингапур, Республика Корея, Тайвань, Пакистан. Например, Япония начинает ввозить рабочую силу. Традиционно это были корейцы, но в последнее время появились и иранцы, выполняющие черную работу. Япония может вывозить рабочую силу высокой квалификации. Ее миграция сопровождается прямыми инвестициями в АТР. Такой тип миграции называют профессиональной транзитной миграцией. В связи с бурным развитием государств Юго-Восточной Азии туда значительно увеличился приток иммигрантов, нанимающихся на временные работы.

Латиноамериканский центр притяжения рабочей силы складывается в основном в Аргентине и Венесуэле. Аргентина, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Чили и Парагвай субсидируют специальные программы по привлечению

жителей постсоциалистических стран ЦВЕ, в том числе выходцев из бывшего СССР. Они остро нуждаются в нефтяниках, инженерах-химиках, фермерах.

Африканский центр притяжения мигрантов. В основном более богатые африканские страны берут неквалифицированных работников из соседних стран. ЮАР заинтересована в притоке специалистов из бывших социалистических стран, но на постоянное место жительства.

Нелегальной (незаконной) миграции принадлежит особое место среди новых угроз и рисков глобализации. На Западе проблемы нелегальной миграции стали особенно активно обсуждаться еще в 70-х годах. Тогда экономический кризис и сужение рынков труда заставили по-новому взглянуть на мигрантов из Азии и Африки. Международные миграционные потоки постоянно усиливаются как на региональном, так и на глобальном уровне. Этому способствует развитие мировой экономики (легальной и нелегальной) Между формированием новых рынков товаров и услуг, ростом международных денежных потоков и миграцией складывается все более тесная взаимосвязь.

В §2 «Векторы валютно-финансового взаимодействия в современном мире» раскрывается влияние различных факторов на направленность финансовых потоков в современном мире. Наблюдается серия изменений в совокупности экономических, политических, культурных и других связей между государствами и системами государств. Валютно-финансовое взаимодействие превращается в сферу активного пересечения экономики и политики, наиболее динамично приобретая глобальный масштаб. Глобальная финансовая стабильность или нестабильность стала иметь значение и для тех стран, которые остаются в стороне от частных рынков капитала. Капитал, достигнув полной самодостаточности, начал перемещаться в поисках лучших условий для своего расширенного воспроизводства. Этот процесс набирает силу, когда мировая экономика насыщается высокими технологиями, требующих как больших вложений финансовых средств (инвестиций), так и дающих возможность быстро перемещать капитал. Частный и государственный инвестор оказывает все большее влияние на формирование инвестиционного климата в том или ином государстве и регионе, поддерживая и заинтересовывая политические круги, стимулируя социально-политические и культурные изменения

Важнейшие принципы и нормы регулирования международных отношений по контролю транснациональных финансовых потоков определяются международными договорами и соглашениями. Регулирование выходит и на надгосударственный уровень, что имеет

выражение в многосторонних договорах и соглашениях, документах и резолюциях международных организаций и форумов. Достижением в области международного регулирования инвестиций стало заключение Соглашения о регулировании инвестиций торгового характера в рамках ГАТТ/ВТО, выработанного в целях расширения и дальнейшей либерализации международной торговли, стимулирования международных инвестиций, экономического развития всех торговых партнеров, особенно развивающихся стран, при соблюдении условий свободной конкуренции.

В глобальных финансовых потоках особенно заметны усилия ТНК и аналогичных им образований. ТНК стремятся занять ключевые позиции в мировой экономике. А иностранные инвестиции являются одной из важнейших сфер деятельности и стержнем стратегической политики транснациональных корпораций. На сотню крупнейших, с точки зрения размещенных активов, ТНК приходится более одной трети мирового объема прямых иностранных инвестиций.

На пересечении глобальных финансовых потоков обнаруживаются три основных полюса: США, ЕС и Япония. Пока они же доминируют в общих объемах вывоза и ввоза инвестиций. США стали самым крупным импортером капитала. Возрос уровень интеграции в Евросоюзе на основе внутренних региональных прямых инвестиций, а весь регион стал выступать в качестве крупнейшего экспортера капитала. Отмечаются высокие темпы роста вывоза инвестиций Японией, которая может стремиться усилить свои позиции в мире. Говоря о трехполюсной системе, в качестве третьего полюса можно видеть и пространство АТР полностью, где отмечены помимо Японии, Китай, Южная Корея и другие страны ЮВА. «Трехполюсная» глобальная финансовая система представляет собой взаимное переплетение потоков капитала. Их рыночный обмен товарами и услугами, капиталом и т.д. растет быстрее, чем мировая торговля в целом. В этой системе формируется своя подсистема отношений, со своим международным разделением труда и собственными механизмами регулирования на национальном, региональном и надрегиональном уровнях, определяющими мирохозяйственные стандарты. Финансовые операции становятся более динамичными и приобретают глобальный характер вследствие устранения ведущими государствами Запада ограничений на вывоз капитала и массового внедрения в банковскую и биржевую практику электронных технологий.

Сложность в предсказании возникновения финансовых кризисов поставила вопрос о возможности обеспечения стабильности системы. В европейских развитых странах и государствах с формирующимися

рынками недоверие проявляется в создании в качестве противовеса различных типов валютных союзов. В экономике XXI века конкурируют не просто отдельные страны, а их объединения. В современном мире насчитывается более ста региональных интеграционных образований государств, возникших вследствие ужесточения международной конкуренции в условиях глобализации производства.

Меняющееся соотношение международных позиций доллара и евро будет оказывать воздействие на направленность потоков и пространственную конфигурацию мировой валютно-финансовой сферы. Могут возникать новые центры притяжения капиталов. Нельзя исключать сокращения лобой из имеющихся таких зон, как и появления новых. Следует отметить предложение Д.А Медведева, прозвучавшее в июне 2008 г на Санкт-Петербургском экономическом форуме, о превращении рубля в резервную региональную валюту. Однако в ближайшей и среднесрочной перспективе, даже при появлении новой резервной валюты, все возможные региональные и глобальные финансовые потоки нельзя будет считать достаточно надежными

К специфическому проявлению трансграничных финансовых потоков необходимо отнести наличие активных теневых перемещений, применительно к валютно-финансовой области – это теневые потоки капитала. Причем надо учитывать, что к их зарождению и «протеканию» привлечено множество людей и структур. Прежде всего, следует говорить о многочисленных мигрантах, в задачу которых и входит поддержка своих семей, оставшихся на родине. Глобальное финансовое взаимодействие будет все больше и больше зависеть от комплекса всех глобальных перемещений – идей, людей, товаров и услуг.

В §3 «Роль транспортных коридоров в международном сотрудничестве» анализируются вопросы, касающиеся политического регулирования и новой геополитической роли международных транспортных коридоров, которые представляют собой наиболее наглядный пример сети глобальных коммуникаций, по которым протекают интенсивные транспортные потоки. Транспортные коридоры играют важную роль в обеспечении национальной безопасности лобой страны, если оценивать эту роль в ракурсе военной, экономической, промышленной, технологической, продовольственной и демографической безопасности. Нельзя недооценить значение транспортных коридоров в реализации геополитических интересов государства. Здесь важны не только их коммерческая выгода, влияющая на состояние национальной экономики, но и политико-психологический эффект лобого быстрого и

надежного транзита.

Международные транспортные коридоры совпадают с участками наиболее насыщенных национальных транспортных коридоров, поэтому оценка их геополитического потенциала предполагает двойственный – внутренний и внешний – аспект. Однако в таких подходах немало общего. Например, учет факторов снижения себестоимости перевозок, что увеличивает, с одной стороны, финансовые возможности для модернизации используемой инфраструктуры, с другой стороны, способствует повышению международной конкурентоспособности страны, а также созданию ее позитивного имиджа (многое из того, как живет народ, видно с дороги). С учетом комплексного характера транспортных коридоров необходимо выстраивать государственную транспортную политику. Политика России в отношении международных транспортных коридоров, как собственных, так и коридоров, формируемых ее конкурентами, не отличается от тех политических мер по регулированию международных транспортных потоков, которые реализуются другими странами.

При анализе геополитического значения международных транспортных коридоров важно учитывать их непосредственную связь с тремя главными мировыми экономическими полюсами: Северной Америкой, Евросоюзом и регионом, включающим комплекс азиатских субрегионов. Россия находится на пересечении маршрутов, исходящих из этих центров, хотя сама в их число не входит. Основными международными транспортными маршрутами, связывающими Европу и Азию, но и не проходящими через территорию России, являются:

- южный водный маршрут, простирающийся через три океана: Тихий, Индийский, Атлантический, и огибающий Африканский континент;
- южный водный маршрут, проходящий также через три океана, но уже через пролегающий Суэцкий канал;
- международный транспортный коридор «Южный»: Юго-Восточная Европа - Турция - Иран с ответвлениями на: Центральную Азию – Китай и Южную Азию – Юго-Восточную Азию – Южный Китай;
- строящийся международный транспортный коридор ТРАСЕКА: Восточная Европа - Черное море – Кавказ – Каспийское море –
Центральная Азия

В то же время международные транспортные коридоры, проходящие в границах России, выглядят не менее впечатляюще:

- «Восток-Запад» или Транссиб: Европа - Российская Федерация-Япония с ответвлениями из Российской Федерации на Казахстан и Китай, Монголию и Китай и на Корейский полуостров.
- Международный транспортный коридор «Север-Юг»: Северная Европа-Россия-Иран-Индия имеет ответвления на Кавказ-Персидский залив; Центральную Азию. На этом коридоре используется глубоководная Волго-Донская речная система.
- Третьим международным коридором, пролегающим в границах России, является «Северный морской путь» (СМП): Европа - страны АТР. Коридор проходит вдоль побережья Северного Ледовитого океана. Он способен обеспечить не только международный транзит между Европой и Азией, но и беспрепятственный выход продукции территорий Сибири и Дальнего Востока через великие сибирские реки Обь, Лену и особенно Енисей, на внешнеэкономических партнеров России.

На территории России исторически сформировалось самое крупное транспортное перекрестие Евразии «Транссиб-ТрансВолга». Самая мощная трансконтинентальная железнодорожная магистраль широким фронтом выходит одновременно на каскад крупных волжских городов, ведущих научно-промышленных центров страны таких, как: Ярославль, Нижний Новгород, Казань, Ульяновск, Самара, Саратов, Волгоград.

К нереализованным международным транспортным коридорам можно отнести Большое водное кольцо Европы, включающее такие водные артерии и морские акватории, как: Волга – Дон – Азовское море – Черное море – Дунай – Майн – Рейн – Балтийское море – Волга. Это кольцо имеет ответвления в сеть европейских боковых рек и каналов и на Каспийское море.

Геополитическое значение международных транспортных коридоров зависит от функций, которые они выполняют. Прямой функцией международных транспортных коридоров является обслуживание экспортно-импортных перевозок. Остальные функции определяются мультипликативным эффектом при совместном воздействии международных и национальных транспортных коридоров на составляющие национальной экономики и безопасности.

В мире свободные экономические зоны (СЭЗ) стали массовыми, их число превысило 2 тыс. СЭЗ превратились в точки интенсивного экономического роста и развития депрессивных регионов, успешно зарекомендовали себя как в развивающихся, так и в развитых странах. Понимая важную роль транспортных коридоров в интеграции страны в мировую экономику и их значение для обеспечения национальной

безопасности, многие страны ЕС и Южной Азии готовят альтернативные проекты международных транспортных коридоров в обход России.

Для Российской Федерации исключительно важна комплексная и динамичная государственная транспортная политика, частью которой является управление международными транспортными коридорами. Россия может вносить инициативы по развитию международных транспортных коридоров на различные международные уровни, прежде всего в рамках постсоветского пространства и действующих на нем субинтеграционных объединений. Актуально расширение российского участия в формировании общей транспортной системы Евразии. Пока основной такой артерией остается Транссиб.

Специфической областью международных отношений является сфера транзита энергоресурсов Страны, понимая значимость договорных отношений, стремились установить здесь взаимоприемлемые правила игры. Имеется значительный массив правовых документов, относящихся к международному праву охраны окружающей среды, в которых поднимаются энерготранспортные проблемы трансграничного взаимодействия. Россия, отстаивая свои национальные интересы в энергетической области, не является участником Европейской энергетической хартии, которая ставит интересы транзитных стран в зависимость от стран-импортеров.

Не менее актуален вопрос об авиационных потоках. В России Министерством транспорта подготовлена Стратегия развития сети федеральных аэропортов. Основное внимание в стратегии уделено созданию хабов – крупных транспортных транзитных авиаузлов, в которых происходит основной объем пересадок с рейса на рейс. Одним из условий возникновения хаба должна стать высокая плотность производства и населения в прилегающих регионах, а также развитость региональной транспортной инфраструктуры. Города, где могут возникнуть хабы, должны располагаться на перекрестках наземных магистралей, водных путей и перспективных международных воздушных коридоров. Можно говорить о расширении понятия «хаб», которое на наших глазах из транспортного термина превращается в геополитический. Таким образом, хаб конкретизирует, как бы «сжимает» в пространстве те возможности реализации транзита, которые, например, в модели полицентрической геополитики заложены в идее «стран-ворот».

В §4 «Центры пересечения глобальных потоков (на примере г.Москвы)» отмечается, что урбанизация стала одной из ведущих тенденций мирового развития. Сейчас большинство жителей планеты

подчиняются «духу города»: они живут не только в городах, но и в сельской местности, ориентируясь на образ жизни больших городов и те культурные стандарты, которые возникают в городской среде.

Одной из самых ярких особенностей нашего времени является расширение состава участников международных отношений. Относительно новым участником процесса международного взаимодействия ныне выступают внутригосударственные регионы. Для России такие регионы по территории не всегда совпадают с субъектами федерации. Но в то же время нельзя умалять вклад отдельных субъектов РФ в международное сотрудничество. Этот вклад признан в современном мире. С учетом вклада Российской Федерации в европейское региональное сотрудничество на 2007-2010 гг. Россия была избрана председателем Конференции министров Совета Европы, ответственных за пространственное развитие. В этом развитии мы обнаруживаем множество проблем, которые экстраполируются на общую картину международных связей внутригосударственных регионов. В России локомотивом таких контактов на уровне регионов закономерно выступает Москва, являющаяся активным участником дипломатии городов.

В то же время государство заботится о том, чтобы включение регионов в международные и внешнеэкономические связи не противоречило духу и букве внешнеполитической стратегии страны. Важными направлениями оказывается содействие регионам в обеспечении их внешнеэкономических интересов, а также интересов хозяйствующих субъектов, дипломатическое сопровождение переговоров по крупным соглашениям, поддержка участия регионов в зарубежных тендерах, содействие в привлечении в субъекты федерации иностранных инвестиций, заключении межрегиональных соглашений, открытии представительств российских регионов за рубежом. Эффективным инструментом деятельности на этом направлении стал Совет глав субъектов федерации (СГС), возглавляемый Министром иностранных дел. Совет высказывается за дальнейшую отладку механизма взаимодействия по вопросам планирования и реализации совместных действий в сфере международных связей регионов. В России создана достаточно разветвленная правовая база для реализации международных и внешнеэкономических связей субъектов федерации.

Из-за новых проблем управления мегаполисами не только в России, но и в зарубежных странах, стало уделяться большое внимание разработке теории и практики управления ими как особыми агломерациями. Это обусловлено несколькими причинами:

- во-первых, теория управления мегаполисами применительно к рыночным условиям в СССР отсутствовала и стала формироваться в России только в последние годы;

- во-вторых, в Советском Союзе даже крупные города были лишены подлинно самостоятельных основ и механизмов управления, которое заменялось жестким централизованным отраслевым планированием, это же касалось всего, что было связано с международными связями и международным обменом;

- в-третьих, из-за обострения экономической ситуации после распада СССР и резкого спада производства города как объекты управления, чтобы выжить в этих условиях, стали рассматриваться как конкуренты с другими городами и регионами, что потребовало учитывать вероятность повышения финансовых, социальных, технических, экологических рисков и др. и сказывалось на международной активности;

- в-четвертых, в таких зарубежных странах, как Соединенные Штаты Америки, Великобритания, Германия, Франция, Япония и др., несмотря на имеющиеся теории управления крупными и крупнейшими городами, в связи с переходом на новые методы управления или как агломерацией возникла необходимость разработки и внесения в стратегии управления дополнительных положений по реформированию систем управления мегаполисами.

Распад СССР потребовал внесения корректив в организацию международных связей Москвы, ориентирования их на то, чтобы способствовать социально-экономическому развитию города, привлечению в его экономику иностранных инвестиций, использованию зарубежного опыта и передовых технологий в различных сферах городского хозяйства. В июне 1997 г. в Москве впервые прошел один из престижных международных форумов – V Конференция мэров «Крупнейшие города мира на пороге XXI века: ситуации, тенденции, решения». Изменялась и структура управления международными связями города. В Департаменте международных связей Москвы к функционирующим отделам, ориентированным на работу со странами Европы и Америки, Азии и Африки, добавились Управление по странам СНГ и Балтии, Отдел по работе с соотечественниками за рубежом. Появилось новое направление информационно-аналитической работы и международных проектов, которому были также поручены задачи международного продвижения и повышения имиджа Москвы.

Для претворения в жизнь долгосрочных общегородских программ международного характера распоряжением Правительства Москвы в 2002

г было создано Государственное унитарное предприятие города Москвы «Московский центр международного сотрудничества» («МЦМС»). Сферы его деятельности широки и многогранны. МЦМС проводит экспертизы внешнеэкономических программ, оказывает содействие в привлечении зарубежных фирм и организаций к реализации экономических и инвестиционных проектов, участвует в подготовке и проведении международных конференций и семинаров, реализует программы, имеющие социальную, гуманитарную направленность, осуществляет издательскую, рекламную и выставочную деятельность.

Опыт международных связей Москвы является показательным с точки зрения того, как посредством организации зарубежных контактов решаются проблемы пространственного развития столичного мегаполиса. В результате этих связей российская столица не только превращается в центр притяжения иностранных инвестиций и реализации многих международных проектов, но и меняется визуально

В **заключении** автор подводит основные итоги исследования. Трансграничные процессы различной степени глубины и различных векторов стали реальностью нашего времени. Автор выделяет три возможных сценария мирового развития.

Первый сценарий предполагает развертывание конструктивного мультикультурного диалога и взаимодействия между развитыми и развивающимися странами, которое направлено на преодоление накопившихся противоречий в различных областях. Произойдет консолидация стран, которым, фактически, не нашлось места в Рах Оесопомісана. Они объединятся, прежде всего, для поиска собственного направления развития, в котором они также попытаются определить новый проект Будущего не только для себя, но и для всего мира. Если этот поиск окажется результативным, то зона культурной ответственности США и Европы (зона их культурного доминирования) может сократиться.

Второй сценарий предсказывает, что вполне реально возникновение новой биполярной конструкции конкуренции и сдерживания. Его реализация возможна в результате «столкновения цивилизаций». Новые конфликты могут иметь основанием как удержание периферии зоны культурной ответственности, так и сохранение национального единства самих центров Рах Оесопомісана. Столкновение с «неконвертируемыми» культурами с неизбежностью будет приобретать драматические формы.

Третий сценарий указывает на высокую вероятность фрагментации мирового пространства на несколько культурно-конфессиональных и экономических регионов (групп государств), находящихся в состоянии

длящегося конфликта и конкуренции друг с другом, в результате модернизации политики строительства Рак Осесопісіана его центрами. Такая модернизация может быть реализована как переход к стратегии социокультурной глобализации и новой пространственной организации мира с выделением новых зон культурной и экономической ответственности.

Выход из кризиса предполагает игру основных участников международных отношений на опережение. Пока в этой игре институты глобального управления проигрывают стихийному ходу событий. В новейшей политической истории опыт доказывает, что переход от одной модели развития к другой, от индустриальной к инновационной модели развития не проходит безболезненно. Кризис 1997-1998 гг. стал первым симптомом надвигающегося глобального финансово-экономического и политического кризиса. Этот кризис завершает почти столетний большой экономический цикл. Завершающая стадия цикла означает вхождение в новую эпоху. А переломный период мирового развития всегда характеризуется повышенной конфликтностью. Особенностью современного этапа перехода можно считать рассогласование между базовыми процессами постиндустриального развития с опорой на инновационный комплекс, с одной стороны, и ключевыми инфраструктурами, обеспечивающими обращение мировых ресурсов, с другой стороны.

К таким ресурсам надо относить, прежде всего, человеческие, организационные, финансовые, сырьевые, биологические и т.д. Их обращение приобретает глобальный характер. В области управления этими ресурсами возникает повышенная напряженность. Темпы постиндустриального развития резко возрастают, причем рост характерен не столько для старых индустриальных центров, сколько для новых индустриальных регионов. А те базовые инфраструктуры, которые новый этап унаследовал от предыдущей эпохи индустриального развития, не способны справиться с новыми геополитическими и геоэкономическими вызовами.

Для России в такое время крайне важно оптимизировать свое геополитическое и геоэкономическое положение. В кризисные периоды выигрывает не то государство, которое делает резкие политические «скачки» вперед, а то, которое последовательно продвигается в формировании новых типов деятельности и обеспечении долгосрочной конкурентоспособности своих ресурсов на мировой арене. Для этого России важно эффективно использовать те уникальные возможности,

которые проистекают из ее транзитного расположения, человеческого капитала, запасов природных ресурсов, позволяющих извлечь из новых глобальных потоков живительные силы для подлинного расцвета страны.

Основные положения диссертационного исследования изложены в следующих публикациях автора:

Научные статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных перечнем ВАК

1. **Березовский К.Г.** Тенденции развития трансграничного взаимодействия в начале XXI века // *Власть*. 2008. № 10. 0,6 п.л.

Публикации в иных изданиях:

2. **Березовский К.Г.** Векторы валютно-финансового взаимодействия в современном мире / *Корпоративная культура и деловые коммуникации в условиях глобализации / Материалы докладов летней школы Института политики и деловых коммуникаций / Под общ. ред. Л.О. Терновой. М.: «Ступени», 2008. 1,0 п.л.*

3. **Березовский К.Г.** Проблемы пространственного развития и опыт международного сотрудничества Москвы / *Корпоративная культура и деловые коммуникации в условиях глобализации / Материалы докладов летней школы Института политики и деловых коммуникаций / Под общ. ред. Л.О. Терновой. М.: «Ступени», 2008. (в соавторстве с Терновой Л.О., авторство не разделено). 0,6 п.л.*

4. **Березовский К.Г.** Трансграничное взаимодействие в начале XXI века: политологический ракурс: Монография. М.: «Интердиалект+», 2008. 8,6 п.л.

Объем научных публикаций автора по теме исследования – 10,8 п.л.

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
политических наук

Березовский Константин Григорьевич

Тема диссертационного исследования

**«Трансграничное взаимодействие в начале XXI века:
политологический анализ»**

Научный руководитель
доктор исторических наук, профессор
Терновая Людмила Олеговна

Изготовление оригинал-макета
Березовский Константин Григорьевич

Подписано в печать 21.10.08, Тираж 80 экз
Усл. п л 1,3

Федеральное государственное образовательное учреждение высшего
профессионального образования «Российская академия государственной
службы при Президенте Российской Федерации»

Отпечатано ОПМТ РАГС Заказ 466

119606, Москва, пр-т Вернадского, 84